

УДК 57(091)

**ИСТОРИЯ ИНТРОДУКЦИИ
КЕДРА СИБИРСКОГО В БАШКИРИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX –
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)**

К.В. Путенихина, В.П. Путенихин

Ботанический сад-институт Уфимского НЦ РАН, Уфа
cat8778@mail.ru; vpp99@mail.ru

Кедр сибирский (*Pinus sibirica* Du Tour) в современную эпоху на территории Республики Башкортостан (Южный Урал и Башкирское Предуралье) в естественных сообществах не произрастает. Однако вид достаточно широко представлен в лесных культурах, групповых и одиночных посадках (Путенихин, Фарукшина, 2009). Интересно проследить самые первые шаги по интродукции сибирского кедра в Башкирии.

В работе сотрудницы Башкирской лесной опытной станции Валентины Васильевны Рябчинской, опубликованной в трудах БЛОС за 1960 г. (Рябчинская, 1961), имеется упоминание о наиболее старом опыте интродукции вида в регионе. Она сообщает, что по данным выпускницы Башкирского сельхозинститута Лилии Имаевны Халфиной, в саду на территории Кушнарниковской плодово-ягодной станции (в нынешнем Кушнарниковском районе Республики Башкортостан) в тот момент росли 2 дерева кедра 100-летнего возраста. Знал об этих деревьях и ученый-лесовод Борис Иванович Федорако (1961). По сведениям Халфиной, диаметр ствола их составлял 31 см, высота – 24 м. Исходя из этого сообщения, время посадки деревьев приходится на 1860-е гг. Мы, однако, полагаем, что возраст деревьев, о которых идет речь (они не

сохранились до настоящего времени), а также показатель высоты, были завышены. Интродуцированные деревья кедра сибирского векового возраста, растущие на открытом пространстве, обычно имеют диаметр более 40 см, при этом высота их, наоборот, не превышает 15-17 м (Игнатенко, 1988). Соотношение высоты и диаметра, приведенное Л.И. Халфиной, может встречаться только в высокополнотном насаждении, каким является, например, столетний кедровник под г. Белорецком на Южном Урале (в 2008 г. его средняя высота составляла 22,3 м, диаметр ствола – 31,4 см) (Путенихин, 2009). По всей видимости, высота кушнарниковских кедров и их возраст Л.И. Халфиной были определены приблизительно, диаметр же – достаточно точно.

Обратимся к истории Кушнарниковской, бывшей Топорнинской, плодово-ягодной станции. В 1790 г. капитан Степан Егорович Топорнин, представитель старинного дворянского рода обрусевших уфимских татар (Семернин, 2010), приобрел у башкир Бирского уезда в 50 км к северо-западу от г. Уфы землю на берегу р. Белой (Асфандияров, 2009). В начале XIX в. в имении был выстроен красивый дом, возле которого заложен яблоневый сад, один из лучших в Уфимской губернии в тот период (Сабирова, 2010; Брыкин, 2011; Чечуха, 2014). В 1860-х гг. Топорнины продают свое имение известным на Урале купцам Грибушиным (Сабирова, 2010; Мушкалов, 2012; Чечуха, 2014). Владелец становится Михаил Иванович Грибушин, прославившийся как

© 2015

**Путенихина Карина Валерьевна
Путенихин Валерий Петрович**

большой любитель садоводства. В 1886 г. Грибушин вместе с сыном Иннокентием Михайловичем реконструируют и расширяют старый приусадебный сад, высаживая около 300 новых саженцев плодовых растений (Брыкин, 2011; Мушкалов, 2012; Тагиров, Сухов, 2012; Чечуха, 2014). Мы считаем, что именно в 1886 г. в Топорнино могли появиться 2 дерева кедра сибирского, о которых было сказано выше – сосна кедровая сибирская по праву считается плодовой (орехоплодной) культурой. Если это так, то возраст деревьев, которые видела Л.И. Халфина в 1960 г., составлял в то время около 75 лет. И диаметр ствола, равный 31 см, хорошо соответствует данному возрасту. В 1926 г. на базе грибушинского плодового сада создается Топорнинский опытно-помологический пункт; в 1936 г. он преобразуется в Башкирскую плодово-ягодную станцию, в 1956 г. – в Кушнарниковский опытный сад, с 2002 г. и по настоящее время – Кушнарниковский селекционный центр по плодово-ягодным культурам (Кушнарниковский селекционный..., 2007).

В статье В.В. Рябчинской (1961) сообщалось также о 5 экземплярах кедров сибирского 60-летнего возраста, растущих в д. Андреевке Бирского района; диаметры их стволов составляли по ее сведениям от 12 до 28 см, высота – 21-23 м. Деревья эти действительно были посажены в начале XX в. (Кучеров и др., 1974; Зиганшин, 2009). Вырастил их Ермил Игнатьевич Ляпустин на своем личном подворье, причем посадил целой шишкой с семенами, которые дали несколько всходов. Хранителями кедров впоследствии стали дочь Ермила Игнатьевича, затем сын – Анатолий Ермилович; последний, вместе с супругой Галиной Михайловной, прожил в родительском доме рядом с кедром всю свою жизнь и умер в 2012 г. в возрасте 83 лет. В 2009 г. В.П. Путенихин, один из авторов данной статьи, встретился с Анатолием Ермиловичем, который находился еще в полном здравии, в этом доме у этих самых кедров. Деревня уже давно не существовала, и дом Ляпустиных был в ней единственным. По словам «хранителя», та самая шишка была привезена из Сибири и «посажена» в землю во

время Русско-Японской войны (в год женитьбы отца). Таким образом, датой посадки можно, наверное, считать 1904 или 1905 год. Супруги Ляпустины сообщили также, что кедров периодически дают очень хорошие урожаи, а в 2008 г., например, было собрано почти 2 мешка орехов! В.П. Путенихиным были проведены обмеры деревьев (из 5 первоначальных экземпляров сохранились 4). В 2013 г. был произведен повторный обмер: диаметр составил 37,5-54 см, высота деревьев – 13,9-15,4 м. Как видно, показатели высоты этой группы кедров по состоянию на 1960 г. (Рябчинская, 1961) были также существенно завышены. Деревья расположены очень кучно (рис. 1), два из них срослись друг с другом своими основаниями, и это подтверждает рассказ о посадке их одной шишкой. Итак, возраст кедров в бывшей д. Андреевке сегодня достиг 110 лет. В 1965 г. этот объект был утвержден в качестве ботанического памятника природы (Кучеров и др., 1974).

Рассказывая о первых кедров в Башкирии, нельзя не упомянуть легенду о еще более старой посадке кедров сибирских в Бирском уезде (Рыбалко, 2011). В 1828 г. в Уфу на службу прибыл декабрист, прапорщик Александр Александрович Фок. В 1834 г. он выходит в отставку и женится. Женой Фока становится дочь Андрея Топорнина, одного из продолжателей династии Топорниных, о которой мы уже говорили. А. Топорнин, владевший в то время Топорнинским имением с садом, дарит молодоженам деревню Андреевку в 10 дворов, куда те и переезжают на жительство (и проживают там до 1854 г.) (Рыбалко, 2011). Согласно легенде, друзья А.А. Фока, декабристы, возвращавшиеся из сибирской ссылки, навестили его в бирском имении и привезли в подарок кедровые семена. Фок вырастил из них саженцы и посадил в деревне целую аллею. Случилось это, следовательно, до 1854 г. В трудные годы Великой Отечественной войны аллея вековых кедров якобы была вырублена (Рыбалко, 2011). Отметим, что эта деревня – та самая Андреевка, в которой Е.И. Ляпустин вырастил свои собственные кедров (см. выше).

Интересно, что параллельно только что пересказанной легенде не так давно стала

известна и другая (Краснова, 2010). Знаменитый в Уфе озеленитель, главный инженер «Зелентреста» Николай Иванович Чукавин, родившийся в Бирске в 1902 г., был сыном бирянина Ивана Алексеевича Чукавина. Чукавин-старший являлся селекцио-

нером-любителем; недалеко от города он владел хутором, в котором, по семейному преданию, заложил кедровую рощу. Эту рощу в народе называли «Чукавинской», но в годы Гражданской войны ее будто бы вырубил какой-то казачий отряд.

Рис. 1. Группа 110-летних кедров в бывшей д. Андреевке (Бирский район Республики Башкортостан, Предуралье)

Документальных подтверждений ни первой, ни второй легенд, насколько нам известно, нет. Бросается в глаза, что обе они перекликаются между собой по некоторым моментам (заложены посадки задолго до Революции, представлены были целой аллеей/рощей, вырублены в суровые военные годы). Но самое интересное, как нам кажется, это указание на то, что кедр рос в деревне (на хуторе) под Бирском. Возможно, мы здесь имеем одну и ту же легенду, только в двойном переложении. А, может быть, и нет... Остается надеяться, что все-таки будут найдены архивные свидетельства о кедровых посадках Фока и Чукавина. Опережая события, мы можем предложить следующий гипотетический вариант самой ранней интродукции кедров в Башкирии. Будем считать, что первая посадка кедра сибирского действительно осуществлена А.А. Фоком где-то в середине XIX в. Кстати, косвенным подтверждением тому может служить тот факт, что Фок был потомком шотландской династии лесоустроителей (Рыбалко, 2011). К 1886 г., когда деревья уже плодоносили, М.И. Гри-

бушин, ставший владельцем Топорнинского имения, приступил к обновлению своего приусадебного сада (см. выше). Решив посадить еще и кедр, он, недолго думая и никуда не посылая запросы, просто-напросто привез шишки с семенами из близлежащей деревеньки Андреевки (тоже, вероятно, находившейся в его владении). Так что, топорнинские (кушнаренковские) кедр, о которых сообщали В.В. Рябчинская, Л.И. Халфина и Б.И. Федорако, возможно, ведут происхождение от «декабристских» кедров А.А. Фока. Более того, не исключено, что андреевский житель Ермил Игнатьевич Ляпустин, посадивший несколько кедров у своего дома, мог тоже взять шишки из посадок Фока. В дальнейшем в семейном предании Ляпустиных, возможно, произошло некоторое преобразование и получилось, что Ляпустин-старший сам привез их из Сибири. Наконец, хутор Чукавина-старшего (см. выше) также может оказаться этой самой деревней Андреевкой. Вполне вероятно, он действительно посадил свою рощу где-нибудь в последней четверти XIX в. – и семена опять

же взял из кедровой аллеи Фока. В Гражданскую войну аллея Фока и Чукавинская роща, которые к тому времени стали уже высокими древостоями, на самом деле могли быть вырублены на дрова. И только молодая куртина Е.И. Ляпустина (1904-1905 года посадки; см. выше) уцелела и дожила до нашего времени как немой свидетель давних событий начала XX в.

Рассмотрим другие пункты ранней интродукции кедра сибирского в регионе. Широко известный участок лесных культур близ г. Белорецка (Белорецкий район, горнолесная зона Южного Урала), который уже нами упоминался, был заложен на площади более 2,1 га, по разным данным, в 1904 г. (Рябчинская, 1961), в 1906 г. (Кучеров, Федорако, 1968; Кучеров и др., 1974) или в 1909 г. (Ситдилов, 1997). Деревья начали плодоносить еще в довоенный период (Кучеров, Федорако, 1968). В настоящее время (рис. 2) насаждение состава 10К представляет собой высокопродуктивный древостой III класса бонитета площадью 1,4 га с запасом древесины около 440 куб. м

на га (параметры высоты и диаметра ствола приведены выше) (Путенихин, 2009). В составе насаждения выделены плюсовые деревья, под пологом встречается молодой самосев и подрост. В 1965 г. культуры объявлены ботаническим памятником природы (Кучеров и др., 1974). Они наглядно свидетельствуют о целесообразности более широкого разведения кедра сибирского в Башкирии. Интересно, что согласно материалам лесоустройства, проведенного в Белорецком лесничестве в 2004 г., указанные культуры были заложены в 1907 г. Мы полагаем, что в 1904 г. был произведен посев семян в питомнике, в 1906 г. — выполнена подготовка почвы на участке, а в 1907 г. непосредственно произведена посадка культур 3-летними саженцами. О том, что посев семян при закладке данного участка был осуществлен в 1904 г. сообщал и профессор Станислав Александрович Мамаев (1983). Исходя из этого, возраст белорецких культур кедра сибирского на 2015 год составляет 108 лет, биологический возраст деревьев — 111 лет.

Рис. 2. Самые старые культуры кедра сибирского в Республике Башкортостан — окрестности г. Белорецка (Южный Урал)

Еще один пункт дореволюционной посадки, к сожалению, не сохранившийся, о котором хотелось бы сказать, это старое дерево, долгие годы росшее в самом центре г. Уфы (Федорако, 1961; Путенихин, 2007). О «неразлучной четверке» у Госцирка (на так называемой «вертолетной площадке»),

включающей упомянутый кедр, а также сосну, лиственницу и тополь, помнят многие уфимцы. В 2005 г. при планировании застройки здешней территории были срублены сначала кедр, лиственница и тополь, затем сосна. Их жизненное состояние действительно ухудшилось, однако, не настоль-

ко, чтобы сразу пускать деревья в расход. Осенью 2005 г., сразу после этого печального события, В.П. Путенихин по годичным кольцам на пне подсчитал возраст кедра: он составил примерно 93 года. Итак, указанный кедр (как, вероятно, и его спутники) начал свой жизненный путь около 1912 г. Если бы эту «великолепную четверку» в свое время взяли под охрану в статусе памятника природы (а она вполне того заслуживала), возможно, жители города еще многие годы восхищались бы вековым уфимским кедром.

В первые десятилетия Советской власти в г. Уфе были заложены 2 участка кедров сибирского. В Непейцевском дендропарке Башкирской лесной опытной станции группа кедров была посажена в 1938 г. (Коркешко, 1940; Рябчинский, Халфина, 1973; Путенихин, 2007); в их числе, вероятно, были и кедр, привитые на сосну обыкновенную. Некоторые из привитых деревьев, возможно, сохранились: они достигли достаточно крупных размеров, однако, их возраст (он должен приближаться к 80 годам) требует проверки. В Ботаническом саду-институте Уфимского НЦ РАН аллея сибирских кедров была заложена в военном 1944 г. (Сахарова, 1971), всходы были выращены в 1941 г. дендрологом Алексеем Леонтьевичем Коркешко; биологический возраст деревьев на данный момент составляет 74 года. В других районах Башкирии посадки кедров в период после Революции и до Великой Отечественной войны, вероятно, не проводились.

В послевоенные годы (до 1950 г.), насколько нам известно, в Башкирии был заложен единственный участок кедров сибирского: посадка произведена в 1949 г. (по лесоустроительным материалам – в 1948 г.) работниками Туймазинского лесхоза на площади 0,5 га (Туймазинский район, западная часть Башкирского Предуралья) (Хусаинов, 1967). В работе по закладке культур, вероятно, принимал участие Николай Филиппович Морозов, работавший в лесхозе с 1942 г., – будущий главный лес-

ничий Туймазинского производственного лесохозяйственного объединения, Заслуженный лесовод РСФСР (1968 г.), лауреат Государственной премии РСФСР в области науки и техники (1991 г.). В 2006 г. (в 58-летнем возрасте) по этому участку получены следующие таксационные показатели (Путенихин, Фарукшина, 2009): состав древостоя 9К1Кл+Лп ед. Д; средняя высота кедров сибирского 13,9 м, средний диаметр 16,6 см, бонитет III, запас древесины – 146 куб. м/га; деревья характеризуются высокими показателями прямизны ствола. За последние годы отмечено некоторое ухудшение жизненного состояния кедров на этом участке (Путенихина, 2015). В настоящее время возраст туймазинских культур достиг 66 (67) лет, биологический возраст деревьев составляет около 70 лет.

С начала 1950-х годов лесоводственные работы по созданию культур кедров сибирского в Башкирии значительно активизировались (Рябчинская, 1961; Хусаинов, 1967). К концу 1950-х годов общая площадь посадок составила 170 га, а к середине 1970-х гг. была доведена до 543 га. На сегодняшний день в Республике Башкортостан выявлено 219 пунктов произрастания кедров сибирского на общей площади 345 га, в т.ч. лесных культур с преобладанием кедров в составе древостоя – 62 участка на площади 232 га; лесных культур с участием кедров – 44 участка на площади 113 га; местонахождений групп кедров (в т.ч. плохо сохранившихся культур кедров) – 50; местонахождений единичных кедров – 63 (Путенихин, Фарукшина, 2009).

Итак, самые первые деревья кедров сибирского на территории Башкирии были посажены, вероятно, в середине-конце XIX в., а также в начале XX в. в Башкирском Предуралье; первые лесные культуры были созданы в начале XX в. в горной части Южного Урала. Наиболее старовозрастные деревья из числа сохранившихся в настоящее время растут у г. Белорецка (111 лет) и в бывшей д. Андреевке в Бирском районе (около 110 лет).

Список литературы

- Асфандияров А.З.** История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 744 с.
- Брыкин В.** Тайна Башкирского красавца // Газета «Отечество». Ноябрь 2011 г. Режим доступа: http://garden-ufa.ru/stataj_bash_kr.htm
- Зиганшин В.** В гостях у хранителя кедров // Победа. Общ.-политич. газета (г. Бирск). 27 марта 2009 г. Режим доступа: http://birskpress.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1291:2009-03-27-06-47-45&catid=38:story&Itemid=160
- Игнатенко М.М.** Сибирский кедр (биология, интродукция, культура). М.: Наука, 1988. 160 с.
- Коркешко А.Л.** Морозо- и засухоустойчивость древесных пород в условиях города Уфы. Рукопись. (Уфа, 1940). 32 с.
- Краснова Р.** Человек из Восточной слободы // Уфа. Ежемесячн. столич. журнал. 2010. № 6. Режим доступа: <http://www.journal-ufa.ru/index.php?id=1853&num=103>
- Кучеров Е.В., Кудряшов И.К., Максютков А.Ф.** Памятники природы Башкирии. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1974. 368 с.
- Кучеров Е.В., Федорако Б.И.** Семенная продуктивность культур кедров сибирского (*Pinus sibirica*) на Южном Урале // Вопросы биологии семенного размножения: учен. зап. Ульяновск. гос. пед. ин-та. Т. XXIII. Вып. 3. Ульяновск, 1968. С. 213-217.
- Кушнаренковский селекционный центр по плодово-ягодным культурам // Башкирская энциклопедия. Т. 3. Уфа: Науч. изд-во «Башкир. энцикл.», 2007. С. 635-636.
- Мамаев С.А.** Виды хвойных на Урале и их использование в озеленении. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1983. 111 с.
- Мушкалов С.** Исчезло еще одно белое пятно в истории кунгурского купца Грибушина. Уфимское имение // Искра (Пермский край, г. Кунгур). 12 сентября 2012 г. Режим доступа: <http://iskra-kungur.ru/all/2012/09/12/4937/>
- Путенихин В.П.** Цивилизация деревьев. Научно-популярные очерки о природе. Уфа: Информреклама, 2007. 140 с.
- Путенихин В.П.** Лесные культуры кедров сибирского векового возраста в городе Белорецке (Южный Урал) // Город. Лес. Отдых. Рекреационное использование лесов на урбанизированных территориях: тез. докл. науч. конф. М.: Тов-во науч. изданий КМК, 2009. С. 127-129.
- Путенихин В.П., Фарукшина Г.Г.** Генофонд кедров сибирского в Республике Башкортостан // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2009. Спец. вып. С. 151-153.
- Путенихина К.В.** Жизненное состояние *Pinus sibirica* Du Roi в лесных культурах в Башкирском Предуралье // Экологический сборник 5. Тр. молодых ученых Поволжья: Междунар. науч. конф. Тольятти: ИЭВБ РАН, Кассандра, 2015. С. 296-298.
- Рыбалко Н.В.** Декабрист А.А. Фок // Бирск. Путеводитель по историческим и памятным местам / Авт.-сост. И.М. Акбулатов, Н.В. Рыбалко. Бирск: БирГСПА, 2011. С. 96-98.
- Рябчинская В.В.** Кедр сибирский в Башкирии // Сб. тр. по лесному хозяйству Башкир. лесн. опытно. станции. 1960 г. Вып. V. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1961. С. 205-216.
- Рябчинский А.Е., Халфина Л.И.** Итоги фенологических наблюдений за древесными и кустарниковыми породами в дендропарке Башкирской ЛОС за 1954-1967 гг. // Сб. тр. по лесному хозяйству Башкир. лесн. опытно. станции. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1973. С. 78-88.
- Сабирова С.** Старый дом // Истоки. Инф.-публицист. еженедельник. 1 сентября 2010 г. Режим доступа: <http://www.istoki-rb.ru/archive.php?article=970>
- Сахарова А.С.** Декоративные деревья и кустарники для озеленения городов Башкирии // Декоративные растения для озеленения городов Башкирии. Уфа, 1971. С. 5-74.
- Семернин Ф.** Топорнины // Письма о Ташкенте. Худож.-истор. альманах. 17 июля 2010 г. Реж. доступа: <http://mytashkent.uz/2010/07/17/toporninyi/>
- Ситдигов Р.Г.** Лесовыращивание на Южном Урале. Уфа: Гилем, 1997. 251 с.

Тагиров И., Сухов Т. Чайный король жил в Топорнино // Авангард. Общ.-политич. газета Кушнаренковского района. 26 июля 2012 г. Режим доступа: <http://avangard-pressa.ru/home/2300-2012-07-26-09-05-10.html>

Федорако Б.И. Вопросы охраны ценных древесных насаждений Башкирской АССР // Охрана природы и озеленение населенных пунктов: мат-лы 6 Всеурал. совещ. по вопр. географии и охраны природы. Уфа, 1961. С. 45-53.

Хусаинов Ф.Г. О разведении кедра сибирского в лесостепном Башкирском Предуралье // Интродукция и селекция растений на Урале. IV. Проблемы акклиматизации: тр. Ин-та экол. растений и животных Урал. фил. АН СССР. Вып. 54. Свердловск, 1967. С. 239-242.

Чечуха А. Дом на углу // Уфа. Ежемесяч. столичн. журнал. 2014. № 7. Режим доступа: <http://www.journal-ufa.ru/index.php?id=3488&num=152>